

«РБА ДОЛЖНА БЫТЬ В ОБЩЕСТВЕ НА ЗАМЕТНОМ МЕСТЕ»

Яков Леонидович ШРАЙБЕРГ,

генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заслуженный работник культуры Автономной Республики Крым, член постоянных комитетов ИФЛА: Постоянного Комитета секции парламентских библиотек (1991-1993); Постоянного Комитета по UNIMARC (1993-1999); Постоянного Комитета секции по информационным технологиям (1995-2003); Постоянного Комитета секции по статистике (2003-2007); с 2007 по настоящее время Комитета по авторским правам и смежным юридическим вопросам; президент Международной ассоциации пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий; вице-президент Российской библиотечной ассоциации.

Вы хорошо знакомы с деятельностью библиотечных ассоциаций в других странах. Скажите, выдвигая свою кандидатуру на пост президента РБА, как Вы оцениваете её работу? Что наша ассоциация сделала и достаточно ли и в каких проблемных точках ей не хватило сил для достижения цели?

Почти сразу после приглашения войти в состав РБА меня избрали вице-президентом, курирующим профессиональную деятельность. Тогда у меня была идея: создать профессиональное бюро в РБА по типу ИФЛА, в котором я работал с 1991 г., будучи в пяти разных комитетах и комиссиях. Это бюро – очень интересный инструмент развития всей ИФЛА в целом.

Безусловно, при всех очевидных достижениях РБА нельзя не заметить, что ассоциация достаточно устарела с точки зрения структуры. Да, секции возглавляют профессионалы, известные люди, но времена изменились и акценты сместились. Структуру секций РБА надо пересматривать. Сегодня слабо отражены цифровые реалии и цифровое окружение, фактически отсутствует такое крупное направление, как электронные библиотеки. В целом секции мало связаны с будущим библиотек, нет так называемых дискуссионных групп (discussion group), как в ИФЛА, а они обязаны быть – где, как ни в РБА обсуждать вопросы будущего библиотеки?

По ряду причин профессиональное бюро организовать не удалось. Меня не устраивает, как проходят заседания Совета РБА, я не понимаю, чем по сфере ответственности вице-президенты отличаются от членов Совета, зачем нужно иметь четырёх вице-президентов. В крайнем случае их должно быть два, имеющих определённые права, которые сейчас не имеет никто из них.

При всех очевидных достижениях РБА нельзя не заметить, что ассоциация достаточно устарела с точки зрения структуры.

Остро стоит вопрос о полномочиях: имеет ли право Совет РБА принимать решения от имени всей РБА. Мнения членов ассоциации и Совета могут быть не одинаковыми. Среди недостатков отмечу, что голос РБА не слышен на общегосударственном уровне. Ассоциация не пользуется особой популярностью в российской библиотечной среде из-за отсутствия ощущения у профессионального сообщества, что РБА – защитник и носитель их интересов.

Иными словами, среди первоочередных задач для себя Вы выделяете реорганизацию структуры, перераспределение обязанностей и разграничение полномочий между различными структурами ассоциации?

Да, но, конечно, с сохранением всех тех профессионалов, которые эти структуры возглавляют – я хочу, чтобы люди, хорошо зарекомендовавшие себя, руководили обновлёнными структурами. РБА должна быть в обществе на заметном месте.

Структуру секций надо пересматривать. Сегодня слабо отражена цифровая реальность жизни и цифровое окружение, фактически отсутствует такое крупное направление, как электронные библиотеки.

Но в РБА практически нет ротации руководителей секций. Порой люди занимают в секциях посты, чуть ли не пожизненно. Если ограничить срок пребывания в должности двумя-тремя годами, то РБА может стать хорошей площадкой для обучения новых людей искусству управления профессиональным сообществом. Что Вы по этому поводу думаете? Согласен. Идея ограничения срока пребывания на том или ином посту, конечно, есть. Но это всё должно быть прописано в Уставе, а он на данный

момент устарел и требует пересмотра. Я считаю, что президента РБА можно переизбирать хоть каждые два-три года, как в ИФЛА. В Американской библиотечной ассоциации выборы проходят каждый год. Три года – вполне нормальный срок для прихода премьера. Многие люди в секциях сидят по 15 лет – это не даёт никакого шанса другим.

В случае Вашей победы будете ли вновь пытаться создать профессиональное бюро?

Это нужно делать обязательно, поскольку профессиональное бюро – не альтернатива Совету, а его помощник. В Положении о профбюро я написал, что «профессиональное бюро те или иные предложения выносит на рассмотрение Совета». Иными словами, окончательное решение остаётся за Советом, бюро занимается только профессиональной проработкой вопроса. Тогда коллеги очень испугались, что бюро будет давать профессиональную оценку тому или иному гранту. Например, подали три человека заявки на поездку куда-то, нужно изучить списки их трудов, биографию и вынести рекомендацию, с которой Совет может согласиться или нет, но у него будут дополнительные сведения.

РБА очень мало занимается грантовой поддержкой специалистов.

Многие вопросы в РБА просто обсуждаются, без всякого решения.

Мне не понятен отказ РБА от проведения своих мероприятий в рамках конференций «Крым». Украинская библиотечная ассоциация всегда организовывала обширную программу, ИФЛА тоже, а РБА нет. Почему? Не ясно.

Вы сказали, что голос библиотечного сообщества должен быть слышен в обществе, с ним должны считаться. Что РБА должна сделать, чтобы этого добиться?

Есть несколько путей. Первый – это СМИ, в частности бюллетень РБА и профессиональные средства массовой информации. Почему нет специальной группы или круглого стола про-

фессиональной прессы в структуре ассоциации, как в ИФЛА? В Крыму вы ведь проводите подобное мероприятие, хотя там собирается намного меньше представителей медиа. Почему нет у РБА своего пресс-центра?

Второй путь – это активное обращение во все уровни государственной власти. Наши библиотеки участвуют во многих крупных федеральных программах, и их интересы должна защищать такая профессиональная общественная организация, как РБА. Последнее время, правда, В.Р. Фирсов обращался в государственные органы и по проблемам отмены государственных трансфертов, и по упразднению Книжной палаты. А до этого... сколько было упущено возможностей?

Сейчас на библиотеки идёт мощное давление со стороны интернет-сообщества, правительства, надо защитить профессию и место библиотеки в будущем. Надо объяснить стране, почему резко повысилась посещаемость публичных библиотек в Америке и упала в России. И добиваться повышения зарплат. Это очень сложно, но если об этом вообще не говорить, то эта проблема никогда и не решится.

И, безусловно, нужно инициировать в профессиональном сообществе дискуссии и выработку единого решения по реорганизации сети библиотек страны.

Не считаете ли Вы, что пора создать некий журналистский пул изданий для работы с ассоциацией, освободив их от уплаты регистрационного членского взноса в РБА и регистрационного взноса для участия в конференции и выставке? Ведь это нонсенс, когда журнал или газета платит деньги за участие, а потом ещё платит деньги за производство журнала, где напечатаны материалы об ассоциации. Надо признать, что в большинстве своём профессиональные СМИ не являются государственными и не имеют государственного бюджета.

Конечно, это надо решать. Может быть, сделать специальный статус аккредитованного СМИ, дающий определённые права.

Уточните, что Вы имеете в виду, когда говорите о реорганизации сети библиотек страны?

Сразу хочу сказать, что речь идёт о наведении порядка, особенно в сегменте детских, юношеских и школьных библиотек. У них ведь один адресат: дети, родители и руководители детского чтения. Если посмотреть по регионам, то ничего невозможно понять: какие у нас есть библиоте-

Я считаю, что президента РБА можно переизбирать хоть каждые три года, как в ИФЛА.

ки? В одном месте работают детская и юношеская, в другом – детско-юношеская. Современных нормативных документов не существует. А в крупных сёлах и посёлках, где есть хорошо оснащённые Интернетом школьные библиотеки, и совсем никакие муниципальные? Какая-то неразбериха. РБА должна подумать и над этим, над подготовкой нормативных документов, упорядочивающих (но не упраздняющих) деятельность разных типов библиотек.

Про координацию работы тоже говорить трудно. Есть детская библиотека в посёлке, подчинённая местному Управлению культуры, есть школьная библиотека. Читатель один, но финансирование из разных источников.

У научно-технических библиотек дела тоже не слишком хороши: сеть практически разрушена, библиотеки разобшены и находятся без управления. ГПНТБ России стала для них, по сути, методическим центром, хотя этого никто нам не поручал. Сейчас во МГУКИ выходит учебник, я написал

...профессиональное бюро – не альтернатива Совету, а его помощник.

в нём раздел «Библиотечные системы России». Раздел о нынешнем состоянии различных библиотечных систем в стране, а не о концепции развития. Несколько месяцев работал над этой темой. И убедился, что наша статистика даёт совершенно не достоверную информацию. Открываешь три статьи на тему, и в каждой из них приведены разные цифры. В Интернете либо этих сведений нет, либо появляется четвёртая цифра. В Сети нет данных о многих библиотечных сетях, например ведомственных. Попробуйте найти что-то о Цент-

ральной железнодорожной библиотеке, количестве её читателей и прочее. Если найдёте, то это будут устаревшие данные.

Вы – директор федеральной научно-технической библиотеки, но как президент РБА должны будете заниматься проблемами всей отрасли. Готовы ли Вы к этому, уверены ли, что

Почему нет специальной группы или круглого стола профессиональной прессы в структуре ассоциации, как в ИФЛА?

хорошо знаете положение в муниципальных библиотеках вплоть до сельских: их реальные потребности, характер работы, особенности?

Я знаю довольно много в силу того, что много читаю и езжу по стране. Часто встречаюсь с разными людьми на конференциях, не только за границей. Последнее время гораздо больше бываю в российских городах. Например, в феврале ГПНТБ России вместе с Министерством образования и науки Российской Федерации, Уральским федеральным университетом им. Б. Ельцина и Пермской государственной краевой университетской библиотекой им. А.М. Горького провели первую Урало-Сибирскую региональную научно-практическую конференцию «Открытые библиотечно-информационные ресурсы для образования и науки: тенденции и перспективы». Теперь она будет проходить ежегодно. В ней участвовали представители всех типов библиотек, даже сельских. Там я делал ряд докладов и поднимал проблемы, в том числе детско-юношеских

Наши библиотеки участвуют во многих крупных федеральных программах, и их интересы должна защищать такая профессиональная общественная организация, как РБА.

и школьных библиотек. Вопросов было очень много, и мы поняли, что эта тема крайне актуальна для всех, поэтому приняли решение, что данная конференция будет проводиться и в Северо-Западной части России, например, в Ярославле, чтобы другая часть нашей страны также могла принимать участие в данных дискуссиях. И это помимо конференций «Либком», «Крым».

В случае победы как Вы планируете организовать работу штаба РБА, секретариата РБА?

Это непростой вопрос. Почему в президенты трудно баллотироваться не руководителю крупной структуры? Потому что у него нет аппарата. ГПНТБ России имеет колоссальный опыт подготовки крупнейших международных событий, поэтому может спокойно эту функцию выполнять. Другое дело – я не сторонник всё ломать. Есть ещё один момент – все сотрудники аппарата РБА – специалисты РНБ и практически все подчинены нынешнему президенту В.Р. Фирсову. Если я выиграю, то мало себе представляю, что один из руководителей библиотеки спокойно относился бы к тому, чтобы его сотрудники выполняли поручения другого человека. Согласитесь, ситуация не простая. В идеальном варианте нужно сделать некий промежуточный вариант, а затем уже перемещать штаб и секретариат сюда. Это опять же хорошая площадка для новых людей в РБА получить опыт работы в подобной организации – та самая ротация кадров, о которой мы говорили в начале.

Как Вы оцениваете глубину сотрудничества РБА с зарубежными и международными профессиональными библиотечными организациями? Какие новые шаги в этом направлении планируете предпринять?

Международная деятельность РБА не достаточная. Американская библиотечная ассоциация (ALA) – очень мощный орган, с которым нужно дружить. Это, например, делает Украинская библиотечная ассоциация – я у них выступал недавно как гостевой лектор на годовом собрании и, добавлю, являюсь персональным членом этой ассоциации. Кстати, у них, как и в Америке, правом быть членом ассоциации обладают и физические лица, чего нет у РБА.

Издательская активность низкая. ГПНТБ России, например, отобрала, перевела и вместе с издательством «ОМЕГА-Л» выпустила десять книг зарубежных авторов по библиотечной тематике, а это должна была сделать РБА. Среди них труд по библиометрии, который сейчас стал очень востребованным, хотя вышел шесть лет назад. Публикации появились благодаря хорошим от-

ношениям с Британской библиотечной ассоциацией.

РБА не участвовала в разработке стандартов по библиотечному образованию. В Америке такое невозможно – библиотечные вопросы по сертификации, стандартизации и другие решаются только по согласованию с ALA. Должны быть заключены как минимум договора с ведущими библиотечными ассоциациями, должен быть налажен взаимный обмен профессионалами из разных стран. На конференциях ИФЛА должно быть профессиональное участие: доклады не только о наших собственных проектах, но и о проектах ИФЛА на территории России. Такое крупнейшее мероприятие, как форум ИФЛА в рамках конференции «Крым», проходит уже пять лет, в нём участвуют и президенты ИФЛА, но об этом в РБА мало кто знает.

В Американской библиотечной ассоциации есть замечательные образовательные курсы, например по защите интересов библиотек, с кейсами, учебными программами, свободными для доступа на сайте. У РБА, к сожалению, подобных ресурсов нет. Видите ли в этом направлении перспективу, возможность для библиотек отстаивать свои интересы в обществе?

Вы правы, ALA имеет очень сильную профессионально-обучающую базу по многим направлениям, в частности, по данной теме – позиционировании библиотеки в местном сообществе. Там учат тому, как надо выстраивать отношения с различными структурами власти, бизнеса, формировать лояльное к библиотеке сообщество. У нас пока этого направления работы нет вообще. А в случаях непродуманной оптимизации, закрытия библиотек или сокращения сети именно местные сообщества могут стать реальной поддержкой библиотеке, а значит читателям, обществу. Безусловно, подобная программа должна развиваться в РБА.

Когда я говорил о расширении профессиональных связей РБА с международными профессиональными ассоциациями, то имел в виду возможность сотрудничества в разных направле-

ях, в том числе и в переводе и адаптации к российским реалиям различных образовательных ресурсов наших коллег за рубежом.

У ALA много интересных программ, в частности, по сертификации библиотечных сотрудников, развитию образовательных стандартов, разработке различных профессиональных критериев, краудсорсингу и т.д. Надо заключать договора

РБА должна подумать и над... подготовкой нормативных документов, упорядочивающих деятельность разных типов библиотек.

с коллегами, приглашать их специалистов к нам, перенимать опыт.

РБА очень часто с большим опозданием реагирует на появление новых законов и законодательных актов. Сейчас президент России подписал поправки к IV части ГК, там зафиксирована норма в десять лет для общеобразовательной литературы, разрешённой для сканирования. В этой области РБА неоднократно выносила свои предложения и была постоянно на связи с государственными законодательными органами и Министерством культуры РФ. Но на закон № 436-ФЗ почти год молчала, на закон № 187-ФЗ («антипиратский») вообще не сочла нужным реагировать. Такая запоздалая реакция не является ли следствием отсутствия единого сформированного профессионального мнения? Насколько возможно реальное сотрудничество РБА с представителями разных ветвей государственной

ГПНТБ России имеет колоссальный опыт подготовки крупнейших международных событий, поэтому может спокойно выполнять функцию штаба и секретариата...

власти? Возможно ли сделать на базе РБА некую дискуссионную площадку с ними? Или мы слишком много ждём от общественной организации?

Тут комплекс причин. С IV частью ГК всё ясно, и РБА участвовала в этом процессе активно. А вот по поводу других вами названных законов, думаю, что не был проведён достаточный мониторинг ситуации. Да, и «детский» закон был упущен, и на «антипиратский» никакой реакции не последовало. Хотя большинство публичных библиотек име-

ют видео- и аудиофонды, и игнорировать данный закон, напрямую их касающийся, было нельзя. А сейчас, когда на втором этапе добавлены книги, наше библиотечное сообщество вновь никак не обозначило свою позицию.

Если говорить о представителях органов власти, то они очень неохотно идут на встречи в библиотеку, тут для них нужна какая-то мотивация. Но если

... в Америке правом быть членом ассоциации обладают и физические лица, чего нет у РБА.

голос РБА слышен, если президент РБА – фигура, с которой считаются, тогда чиновник придёт. Если он знает, что на встречу соберутся представители профессиональной прессы и завтра о нём напишут, то обязательно придёт.

Как обстоят дела с проектом Национальной электронной библиотеки? Как РБА может способствовать его развитию и решению возникающих трудностей?

Первую скрипку в проекте играют основные члены РБА – федеральные библиотеки. Но у региональных библиотек много вопросов, люди не понимают всех деталей. Тут РБА может инициировать встречи разработчиков и представителей библиотечного сообщества, чтобы картина стала более ясной. Конечно, нужно организовать публикации, может быть, провести круглый стол на конференции РБА.

И принципиальный момент: когда речь идёт о национальном ресурсе, будь то электронном или

Должны быть заключены как минимум договора с ведущими библиотечными ассоциациями, должен быть налажен взаимный обмен профессионалами из разных стран.

печатном, представитель РБА должен в этом участвовать. Эта электронная библиотека существует уже семь лет, сначала она была Электронной библиотекой диссертаций, потом переросла в Национальную, потом в ней появились многие другие ресурсы. Впервые трудности возникли в 2013 г., когда большой грант выиграла не РГБ, а сторонняя компания, появилась концепция единого читательского билета, в прессе поднялся сильный шум, что диссертации должны быть в свободном доступе и т.д.

Конечно, по большому счёту такие моменты главная общественная библиотечная организация страны должна упреждать.

ГПНТБ России развивает сейчас проект «Карта российской науки». Скажите несколько слов о нём?

Проект ставит целью создание национальной информационно-аналитической системы, которая позволит на единой IT-платформе собрать наиболее полные данные о научной деятельности российских учёных и организаций. В зарубежных университетских и научных библиотеках библиометрия давно считается одним из реальных инструментов, обеспечивающих связь в схеме «библиотека–наука». Наши библиотекари пока стоят в самом начале этого пути.

Он появился в 2013 г., а в этом вошёл в режим промышленной эксплуатации. У него два оператора: ГПНТБ России и ЦИТиС. Последний обеспечивает компьютерно-технологическую поддержку, ГПНТБ России – методическую поддержку и корректуру базы данных: сведений об учёных, их публикациях, деятельности. Это некая справочно-энциклопедическая база только об учёных, имевших какое-то отношение к России. Если учёный живёт в Сан-Франциско, но работал в России и опубликовал здесь какие-то труды, он попадёт в базу. Это ещё ассоциативная, семантическая статистика, близкая к понятию «авторитетные файлы». К тому же в проекте осуществляется постоянный мониторинг публикационной активности, подстёгивающий учёных публиковаться в тех изданиях, которые индексируются на мировом уровне. Проект направлен на учёт и стимулирование отечественной науки.

ГПНТБ России стала оператором потому, что это проект Министерства образования и науки, а она – единственная федеральная библиотека в его подчинении, у которой есть богатый опыт работы с крупными массивами, в том числе авторитетными файлами. Мы только что завершили проект «единого окна» – «Разработка информационной системы доступа к электронным каталогам библиотек сферы образования и нау-

ки в рамках единого интернет-ресурса». Система вошла в промышленную эксплуатацию. Мало кто знает, но там уже около 14 млн записей в открытом доступе. Сейчас библиотека заключает договора с региональными партнёрами, поскольку библиотеки на местах должны знать, что наши сотрудники регулярно заходят в их электронные каталоги и собирают сведения о записях.

Как возможный будущий президент РБА, какой Вы видите команду тех людей, с которыми стали бы проводить эти кардинальные изменения?

Конечно, одним штатом ГПНТБ России тут не обойтись, нужны люди из разных регионов страны. И таких много: инициативных, прогрессивно мыслящих, желающих идти вперёд!

Не могу не спросить про конференцию «Крым-2014»? Состоится ли она и где?

Конференция будет, как и в предыдущие годы, в Крыму, в Судаке, в те же числа, что было объявлено ранее. Первоначально, учитывая события прошедших месяцев, мы стали подыскивать площадку в Сочи, но потом, учитывая желание многих участников, поддержку Министерства культуры и Министер-

ства образования и науки, было принято решение о проведении конференции в Крыму. Конечно, приедет меньше людей. Это понятно. Вы знаете, что Украинская библиотечная ассоциация выступила с заявлением о неучастии в конференции и призвала коллег в разных странах последовать её примеру. РБА также выступила с заявлением, но в сторону поддержки. Мы понимаем чувства

...в случаях непродуманной оптимизации, закрытия библиотек или сокращения сети именно местные сообщества могут стать реальной поддержкой библиотеке, а значит читателям, обществу.

наших украинских коллег, но считаем, что эта конференция всегда во главу угла ставила интересы культуры, науки, общения и сотрудничества. Именно такой она и должна оставаться! В этом году в конференции примут более активное участие крымчане. Представители музеев, библиотек, университетов Крыма получат доступ на все мероприятия. А сама конференция будет менять формат, будет сделан акцент на увеличении числа заказных лекций.

Уверен, что все вместе мы сможем способствовать тому, чтобы библиотеки стали реальной объединяющей силой, площадкой для развития общества и государств, местом для диалога мнений и обмена опытом!

